

шено общественного сознания и не может быть сравнимо с человеческим обществом.

Может быть, мнение вербалистов о том, что мышление может осуществляться только на базе языка, подтверждается выражением Маркса «На „духе“ с самого начала лежит проклятие—быть „отягощенным“ материей, которая выступает здесь в виде движущихся слоев воздуха, звуков,— словом, в виде языка».

У Маркса сопрягаются две стороны в понимании материального: «чувственно осязаемое (звуки языка)» и зависимость сознания от реального бытия людей. В этом сочетании первое подчинено второму. Сознание людей является отражением реальной жизни, но общественным сознанием оно становится при помощи чувственно воспринимаемых слов и форм языка. Значит, вопреки младогегельянцам, оно и в этом случае не выступает как чистое сознание, т. е. оторванное от всего материального. Здесь нет даже ни малейшего намека на то, что мышление невозможно без языка. Маркс всюду говорит об общественном сознании и самым тесным образом связан с ним языке.

Отстаивая свои взгляды, вербалисты могли бы опереться еще на одно высказывание К. Маркса, содержащееся в его работе «Немецкая идеология». «Язык,— говорит Маркс,— есть непосредственная действительность мысли. Отсюда вербалисты делают вывод: «Мышление существует только на базе слов». Но о какой действительности здесь идет речь?

Эта фраза дана у Маркса в таком контексте: «Для философов одна из наиболее трудных задач — спуститься из мира мысли в действительный мир. Язык есть непосредственная действительность мысли. Так же как философы обособили мышление в самостоятельную силу, так должны были они обособить язык в некое самостоятельное, особое царство. В этом тайна философского языка, в котором мысли, в форме слов, обладают своим собственным содержанием. Задача спуститься из мира мыслей в действительный мир превращается в задачу спуститься с высот языка к жизни»⁴⁰. «Философам достаточно было бы свести свой язык к обыкновенному языку, от которого он абстрагирован, чтобы узнать в нем извращенный язык действительного мира и понять, что ни мысли, ни язык не образуют сами по себе особого царства, что они — только проявления действительной жизни»⁴¹.

Для того чтобы правильно понять смысл этого высказывания Маркса, необходимо прежде всего уяснить, какой язык Маркс имеет в виду. Маркс обращает свое внимание прежде всего на язык философов. Философы, по выражению Маркса, обособили мышление в самостоятельную силу, определяющую сознание. Совершенно естественно, что и их философский язык, отражающий эти взгляды, также превратился в нечто оторванное от реальной действительности. Поэтому Маркс ставит перед философами задачу спуститься из мира мысли в действительный мир, спуститься с высот философского языка к жизни, «свести свой философский язык к обыкновенному языку, от которого он абстрагирован, чтобы узнать в нем извращенный язык действительного мира», отражающего реальную действительность.

Язык, по Марксу,— непосредственная действительность мысли, отражающей действительный мир, а не выражение мысли, определяющей человеческое сознание. Мысль, выраженная в языке, становится действительной и в другом смысле, т. е. доступной для других членов общества.

Именно в этом заключается истинный смысл вышеприведенного высказывания о языке как реальной действительности мысли, а не о том, что мышление возможно только на базе языка. Внеязыковые формы мышления также отражают действительность. Подтверждением того, что мышление на базе слов не является единственной формой мышления, может служить

⁴⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. III, с. 448.

⁴¹ Там же, с. 449.